

Научная статья

УДК 299.512

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.3.10>

Политика памяти и этические основания доктрины конфуцианства

Валерий Владимирович Суворов^{1,2}, Эльмира Рэстэмовна Фахрудинова³

¹Национальный медицинский исследовательский центр терапии и профилактической медицины, Москва, Россия, valeriy_s@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4181-9034>

²Саратовский государственный университет имени В.И. Разумовского, Саратов, Россия

³Казанский государственный медицинский университет, Казань, Россия, elmirafah@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8999-7836>

Аннотация. Целью исследования является изучение места политики памяти в становлении конфуцианского учения и его воздействия на политику памяти современного Китая. Научная новизна заключается 1) в анализе взаимосвязи исторической памяти, политики памяти и древних идеализированных образов и традиций как основы формирования этико-философской системы конфуцианства; 2) в определении взаимосвязи традиций и ценностных установок конфуцианства как одного из факторов формирования политики памяти и связанного с ней патриотического воспитания в современном Китае. В результате показано, что зарождение конфуцианства во многом было основано на особом применении исторической памяти, при этом по мере становления и распространения конфуцианской доктрины она сама стала играть важную роль в формировании общественной памяти, а политика памяти на государственном уровне определялась принципами конфуцианского учения, основанными на особом почитании традиций. Идеи Конфуция были основаны на этических принципах и ценностях деревенской общины древнего Китая, предполагавших особое отношение к древним традициям, и их строгому соблюдению. На современном этапе ценностные установки конфуцианства оказывают заметное воздействие на проводимую в Китае политику памяти и связанное с ней патриотическое воспитание.

Ключевые слова: конфуцианство, историческая память, политика памяти, Китай, Конфуций

Для цитирования: Суворов В.В., Фахрудинова Э.Р. Политика памяти и этические основания доктрины конфуцианства // Общество: философия, история, культура. 2022. № 3. С. 63–67. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.3.10>.

Original article

Ethical foundations of Confucian doctrine and the politics of memory

Valery V. Suvorov^{1,2}, Elmira R. Fakhruidinova³

¹National Medical Research Center for Therapy and Preventive Medicine, Moscow, Russia, valeriy_s@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4181-9034>

²V.I. Razumovsky Saratov State Medical University, Saratov, Russia

³Kazan State Medical University, Kazan, Russia, elmirafah@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8999-7836>

Abstract. The purpose of the study is to review the place of the politics of memory in the development of Confucian teachings and its impact on the politics of memory in modern China. Scientific novelty is 1) in the analysis of the relationship between historical memory, the politics of memory and ancient idealized images and traditions as the basis for the formation of the ethical and philosophical system of Confucianism; 2) in determining the relationship between the traditions and values of Confucianism as one of the factors in the formation of the policy of memory and related patriotic education in modern China. It is shown that the origin of Confucianism was largely based on the special use of historical memory. As the Confucian doctrine spread, it itself began to play an important role in the formation of public memory, and the policy of memory at the state level was determined by the principles of Confucian teaching based on special respect for tradition. The ideas of Confucius were based on the ethical principles and values of the rural community of ancient China, which implied a special attitude towards ancient traditions and their strict observance. At the present stage, the value orientations of Confucianism have a noticeable impact on the policy of memory pursued in China and the patriotic education associated with it.

Keywords: Confucianism, historical memory, politics of memory, China, Confucius

For citation: Suvorov, V.V. & Fakhruidinova, E.R. (2022) Ethical foundations of Confucian doctrine and the politics of memory. *Society: Philosophy, History, Culture*. (3), 63–67. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.3.10](https://doi.org/10.24158/fik.2022.3.10) (In Russian).

На феномене коллективной исторической памяти, привлекающем внимание многих исследователей, построены различные философские и политические учения. Зачастую речь идет не о памяти о каких-либо событиях, а о памяти, связанной с историческими традициями, восходящими к определенным событиям и общественным отношениям (Светлов, Федотов, 2007). В свою очередь философские учения, определяя мировоззренческие установки общества, оказывают воздействие на отношение к прошлому, запоминанию и забвению происшедших событий, их оценку. Не является исключением и конфуцианство, занимающее важное место среди современных этико-философских учений.

Задачами исследования выступают:

1) изучение значения исторической памяти и политики памяти в становлении конфуцианского учения;

2) определение влияния конфуцианства на политику памяти современного Китая.

Изучением содержания философского наследия Конфуция и его роли в современном мире занимаются многие исследователи как в России, так и за рубежом. Несмотря на то, что конфуцианство прежде всего является учением, определяющим ценностные ориентиры китайского общества, оно получило распространение и в других странах. Конфуцианство выступает важнейшей составляющей кросскультурного и интеркультурного диалога, что обусловлено его долговечностью и значимостью в качестве духовной и организующей основы китайской культуры (Фахрудинова, 2012; Фахрудинова, 2014; Суворов и др., 2017). Исследователи отмечают возрастающую роль политической культуры Китая в современном мире (Переломов, 2009).

В основе данного исследования лежит рассмотрение истории формирования конфуцианского учения через категории исторической памяти и политики памяти, что предполагает изучение идейного наследия Конфуция, комплекса научных публикаций, затрагивающих данную тематику на основе их текстологического разбора в рамках герменевтических принципов. Использование общенаучных методов, таких как анализ и синтез, позволяет определить оценки, данные древнекитайским философом в отношении прошлого и общественных отношений.

В.А. Ачкасов, занимающийся изучением политики памяти, считает, что наличие традиций во всех обществах не только не случайно, но и обусловлено целенаправленностью выбора. Основываясь на концепции Э. Хобсбаума (Hobsbawm, Ranger, 1983), В.А. Ачкасов подчеркивал не просто избрание традиций обществом, но и их изобретение (Ачкасов, 2012: 126). Традиция начинает играть роль концепции прошлого, изобретенной в настоящем. Генезис конфуцианства, связанный с обращением к коллективной памяти, является показательным примером. Естественно, опора на сложившиеся традиции, использование их для управления и манипулирования социумом, характерны для многих обществ, однако, как отмечает Л.С. Васильев, специфика конфуцианства заключалась в идеализации древности, гипертрофированности стремления опереться на традиции. Особое почитание прошлого с мудрыми правителями, бескорыстными чиновниками, народным благодеянием спустя несколько веков после смерти Конфуция трансформировалось в главные ценностные установки населения Китая, придававшие постоянно действующий импульс общественным отношениям.

Взгляды Конфуция на управление основывались на обращении к таким легендарным правителям как Яо (2353–2234 года до н. э.), его преемникам Шунь (2294–2184 года до н.э.) и Чжоу Вэнь-ван (1148–1051 года до н.э.) (Короткий, 2017). Сам же философ отмечал свою заслугу в том, он является не творцом, а продолжателем, верящим и любящим древность «чистосердечно». Конфуций отмечал, что он именно передает, а не создает правильные принципы общественных отношений (Беседы..., 2001: 338). Философ подчеркивал свою роль в передаче новым поколениям китайцев забытых традиций, восходящих к великим древним мудрецам. Многие из философского учения Конфуция стало зарождаться еще до него, однако именно им был сделан необходимый акцент на определенные ценностные ориентиры.

Идеализированное прошлое, представлявшееся как «золотой век» без войн и с ростом благосостояния, рассматривалось мыслителем как пример для подражания. Использование принципов, заложенных в основу конфуцианства как этико-философской концепции, в управлении, стремление к применению их при организации государственной власти и определении особого положения правителя, способствовало рационализации общественных отношений. При этом особенно выделялась фигура правителя, «сына неба», обладающего мудростью, справедливостью, властью которого имела божественное происхождение (Короткий, 2017). Новаторство Конфуция заключалось в формализации традиционных принципов управления при опоре на авторитетных правителей древности. При этом особое отношение к прошлому формировалось через критику настоящего. Так, подвергая критике свое время и высоко оценивая прошедшие времена, Конфуций сформировал идеальный образ совершенного человека – цзюнь-цзы (Васильев, 1988).

Последователи Конфуция, многие из которых стали заниматься обучением, внесли заметный вклад в обработку и интерпретацию сохранившихся до них произведений, используя их в своей образовательной практике. Акцент делался на сохранении наиболее важных текстов и усилении в них назидательности. Среди отредактированных были книга песен Шицзин, книга исторических преданий Шуцзин, летопись Чунь-цю, включавшие в себя сохранившиеся сведения о самых ранних наиболее почитаемых периодах истории Китая. Данные книги стали основными источниками знаний о древней истории Китая, а их чтение позволяло последующим поколениям освоить основополагающие принципы конфуцианского учения.

Идеализированные образы древности стали основой понимания общественного порядка. Исходя из сформированного социального идеала, философом были разработаны принципы «правильных» общественных отношений, в которых все должны занимать свои места и выполнять свои обязанности: «Пусть отец будет отцом, сын – сыном, государь – государем, чиновник – чиновником» (Беседы..., 2001). Устройство общества в таком случае предполагает категории «верхов», т. е. тех, кто занимается управлением и выработкой решений, и «низов», которые должны работать и повиноваться. Такую социальную организацию Конфуций и его последователи считали вечной, а ее появление связывали с легендарными мудрецами. В основе общественного разделения должны были находиться знания и добродетели, степень близости человека к идеалу цзюнь-цзы (Васильев, 1988). При этом происхождение людей, их богатство, презируемое Конфуцием, не могли выступать критериями разделения общества.

Образы прошлого представлены также в культе предков, содержание и формы которого были сильно изменены в конфуцианстве, придавшем ему роль обеспечения порядка в общественных отношениях и превратившем в главную обязанность, определяющую норму поведения китайского населения. Для этого философом было создано учение сыновней почтительности.

Популярность конфуцианских идей во многом была основана на том, что они восходили к древним традициям, культу и нормам этики. Обращаясь к сознанию китайцев, конфуцианское учение смогло завоевать их доверие через поддержку традиционализма, возврату к «доброму старому времени» с мудрыми правителями и справедливыми общественными отношениями.

В настоящее время конфуцианское учение оказывает заметное влияние на политику памяти в современном Китае. Конфуцианские традиции являются основой политики формирования нравственных ценностей китайской молодежи, при этом конфуцианство должно обеспечить создание развитой личности, которая признает складывавшиеся в течение долгого времени ценности самобытной китайской культуры (Фахрудинова, 2014).

Несмотря на заметные изменения, происходящие в социально-экономической сфере жизни китайского общества, конфуцианство обеспечивает сохранение древних культурных традиций. Модернизация, охватившая в последние десятилетия китайское общество, определяет неизбежные изменения в сложившейся шкале ценностей, меняются критерии, на основании которых определяется положение людей в общественной иерархии. Однако при этом жесткая иерархичность социальной организации сохраняется, проявляясь в ритуальных действиях, особенностях поведения (Сысоева, 2018: 252).

Патриотизм и патриотическое воспитание получили широкое распространение и развитие в Китае, что нашло отражение в политике современного Китая (Ясинских, Сяолин Лю, 2020). В обществе распространены знания о территории страны, региона, населенного пункта, в котором проживают его представители. Для большинства китайцев ощущение принадлежности к великой и древней цивилизации лежит в основе самоуважения и идентичности. Для населения Китая характерны особое чувство истории и выраженная привязанность к своей родине (Просеков, 2017: 78). Конфуцианство оказало влияние на формирование и укоренение в мировоззрении населения идеи неделимого Китая с конца XIX века (Иваненко, 2018: 165), когда начинается его «пробуждение», породившее в западной и российской науке и общественной мысли рассуждения о его «историчности» (Суворов, 2015; Суворов, 2017). С.А. Просеков отмечает, что верность сложившимся традициям находит проявление в соединении марксистского и конфуцианского учения, а именно в частом обращении к этическим принципам конфуцианства со стороны китайских властей (Просеков, 2017: 73).

Политика памяти, обусловленная конфуцианскими ценностями и выражающаяся в поддержке у населения особого отношения к истории и традициям, играет важную роль в укреплении центральной власти, что всегда было привлекательным для руководства страны. Конфуцианская культура поспособствовала выработке технологий, позволяющих контролировать общественные отношения, предотвращая развитие конфликтов и противоречий.

Система образования также основана на ценностях конфуцианства. При этом образовательные учреждения выполняют важную роль по патриотическому воспитанию китайской молодежи (Белова, 2016). При воспитании личности особая роль принадлежит «пяти принципам

любви», заключающимся в любви к Родине, народу, труду, науке, социализму. Принцип «любить Родину» предполагает знание истории китайского народа, чувство гордости за прошлое Китая (Просеков, 2017: 80). Данная тема представлена не только в рамках образовательных школьных программ, но и в средствах массовой информации. Традиционные праздники позволяют молодежи приобщиться к культуре и прошлому Китая, испытав при этом гордость за богатое культурное наследие Китая (Ясинских, Сяолинь Лю, 2020: 362). В то же время при хороших знаниях иностранного языка и научно-технических дисциплин, исследователями отмечается недостаточное знание истории культуры, исторических событий, происходивших в стране (Просеков, 2017: 77).

Идеология современного Китая во многом определяется традиционными конфуцианскими ценностями, призванными обеспечить рост самосознания и гордости за страну. Прежние представления китайской космографии о Среднем царстве, находящемся в окружении варваров «четырёх сторон света», о гармонизирующей роли Китая перешли в представления о положении страны в кольце врагов и неблагодарных соседей на протяжении всей его истории (Иваненко, 2018: 165).

Таким образом, зарождение конфуцианства во многом было основано на особом использовании исторической памяти, при этом по мере становления и распространения конфуцианской доктрины она сама стала играть важную роль в формировании общественной памяти, а политика памяти на государственном уровне определялась принципами конфуцианского учения, основанными на особом почитании традиций. Идеи Конфуция были основаны на этических принципах и ценностях деревенской общины древнего Китая, предполагавших особое отношение к древним традициям и их строгому соблюдению. Все древнее становилось примером для современников и объектом почитания, хотя необходимо также отметить, что Конфуцием были привнесены и инновации, связанные, например, с культом грамотности и знаний. Обращая основное внимание на следование ритуалам и соблюдение этических норм, конфуцианство не стремилось разработать безупречное законодательство. На современном этапе ценностные установки конфуцианства оказывают заметное воздействие на проводимую в Китае политику памяти и связанное с ней патриотическое воспитание. При этом само конфуцианство, являясь достаточно гибкой системой, проявляет способность к обновлению и коррекции ее основных принципов, что находит применение в формировании идеологии и современной политике Китая.

Список источников:

- Ачкасов В.А. Роль политических и интеллектуальных элит посткоммунистических государств в производстве «политики памяти» // Символическая политика. Вып. 1. Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. М., 2012. С. 126–148.
- Белова Т.А. Система пропаганды в современной КНР: обзор истории становления и характерные черты // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 8-1. С. 25–33.
- Короткий С.В. Взгляды Конфуция на управление // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 3. С. 88–95.
- Васильев Л.С. История религий Востока. М., 1988.
- Иваненко В.С. Международный опыт патриотического воспитания подрастающего поколения // Управленческое консультирование. 2018. № 10 (118). С. 160–168. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-160-168>.
- Переломов Л.С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в до н.э. – XXI в.). М., 2009. 307 с.
- Просеков С.А. Особенности образования и воспитания в КНР // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 7. № 2 (26). С. 72–81.
- Светлов П.Н., Федотов В.А. Традиции как форма исторической памяти // Вестник Чувашского университета. 2007. № 1. С. 77–82.
- Суворов В.В., Живайкина А.А., Фахрудинова Э.Р. Национально-культурные задачи в системе образования России ценностные принципы конфуцианства (вторая половина XIX – начало XXI века) // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. С. 219.
- Суворов В.В. "Восточничество": культурно-историческая концепция и имперская идеология. Саратов, 2015. 107 с.
- Суворов В.В. Проблема соотношения истории Китая с моделью европейского развития в трудах С.М. Георгиевского // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10-2 (84). С. 155–157.
- Сысоева А.В. Влияние философских учений Конфуция на формирование традиций в Китае // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Ч. 1. Пенза, 2018. С. 250–252.
- Фахрудинова Э.Р. Духовные традиции Китая в глобальном обществе риска // Математическое моделирование в управлении рисками. Материалы Международной научно-практической конференции. Саратов, 2012. С. 126–132.
- Фахрудинова Э.Р. Этические ценности конфуцианства в эпоху глобализации. Саратов, 2014. 172 с.
- Ясинских Л.В., Сяолинь Лю. Патриотическое воспитание в китайской народной республике: традиции и новации // Великий подвиг народа по защите Отечества: веки истории. Сборник научных статей. Уральский государственный педагогический университет. Ч. 2. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. С. 360-365.
- Hobsbawm E., Ranger, T. The Invention of Tradition. Cambridge, 1983. 320 p.

References:

- Achkasov, V.A. (2012) Rol' politicheskikh i intellektual'nykh elit postkommunisticheskikh gosudarstv v proizvodstve «politiki pamyati» [The Role of the Political and Intellectual Elites of the Post-Communist States in the Production of the "Politics of Memory"]. In: Simvolicheskaya politika. Vol. 1. Konstruirovaniye predstavleniy o proshlom kak vlastnyy resurs [Symbolic Politics. Issue. 1. Construction of ideas about the past as a powerful resource]. Moscow: INION RAN. P. 126–148. (In Russian)
- Belova, T.A. (2016) System of propaganda in modern china: review of history of development and its characteristics. *World Ecology Journal*. (8-1). 25–33. (In Russian)
- Besedy i suzhdeniya Konfutsiya [Conversations and judgments of Confucius] (2001). St. Petersburg: OOO «Izd-vo «Kristall». (In Russian)
- Fakhrudinova, E.R. (2012) Dukhovnyye traditsii Kitaya v global'nom obshchestve riska [Spiritual Traditions of China in the Global Risk Society]. In: Matematicheskoye modelirovaniye v upravlenii riskami [Mathematical Modeling in Risk Management. Materials of the International scientific-practical conference]. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta. 126–132. (In Russian)
- Fakhrudinova, E.R. (2014) Eticheskiye tsennosti konfutsianstva v epokhu globalizatsii [Ethical values of Confucianism in the era of globalization]. Saratov: Izd-vo Sarat. gos. med. un-ta. (In Russian)
- Hobsbawm, E., Ranger, T. (eds.) (1983) *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ivanenko, V.S. (2018) International experience of patriotic education of younger generation. *Administrative consulting*. (10). 160–168. Available from: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-160-168>. (In Russian)
- Korotkii, S.V. (2017) The views of Confucius on rule. *Humanities scientific researches*. (3). 88–95. (In Russian)
- Perelomov, L.S. (2009) Konfutsiy i konfutsianstvo s drevnosti po nastoyashcheye vremya (V v do n.e. – XXI v.) [Confucius and Confucianism from antiquity to the present (V century BC – XXI century)]. Moscow: «Stilservis». (In Russian)
- Prosekov, S.A. (2017) The special features of the education and upbringing in the people's republic of China. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. (7:2). 72–81. (In Russian)
- Suvorov, V.V., Zhivaikina, A.A., Fakhrudinova, E.R. (2017) National-cultural tasks in the system of education of Russia and valuable principles of Confucianism (the second half of the XIX – the beginning of the XXI century). *Modern problems of science and education*. (5). 219. (In Russian)
- Suvorov, V.V. (2015) "Vostochnichestvo": kulturno-istoricheskaya kontseptsiya i imperskaya ideologiya ["Easternism": cultural-historical concept and imperial ideology]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo GMU im. V.I. Razumovskogo. (In Russian)
- Suvorov, V.V. (2017) The problem of correlation of Chinese history with the European development model in S.M. Georgievsky's works. *Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice*. (10-2). 155–157. (In Russian)
- Svetlov, P.N., Fedotov, V.A. (2007) Traditsii kak forma istoricheskoy pamyati [Traditions as a form of historical memory]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. (1). 77–82. (In Russian)
- Sysoeva, A.V. (2018) Influence of philosophical doctrines of Confucius on the formation of traditions in China. *Sovremennaya nauka: aktual'nyye voprosy, dostizheniya i innovatsii. Sbornik statey II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. CH. 1 [Modern science: topical issues, achievements and innovations. Collection of articles II International scientific-practical conference. Part 1]*. Penza: MTSNS «Nauka i Prosveshcheniye». 250–252. (In Russian)
- Vasilyev, L.S. (1988) *Istoriya religiy Vostoka [History of the Religions of the East]*. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russian)
- Yasinskikh, L.V., Xiaolin Liu (2020) Patriotic education in the People's Republic of China: traditions and innovations. In: *Velikiy podvig naroda po zashchite Otechestva: vekhi istorii. Sbornik nauchnykh statey [Great feat of the people to defend the Fatherland: milestones of history. Collection of scientific articles. Part 2]*. Yekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet. 360–365. (In Russian)

Информация об авторах

В.В. Суворов – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра координации фундаментальной научной деятельности НМИЦ Терапии и профилактической медицины, Москва, Россия; Научный сотрудник музея истории Саратовского государственного медицинского университета имени В.И. Разумовского, Саратов, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=651357.

Scopus ID 57195572935.

Э.Р. Фахрудинова – кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и социологии, Казанский государственный медицинский университет Минздрава России, Казань, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=638057.

Information about the authors

V.V. Suvorov – PhD in History, Research Fellow, National Medical Research Center for Therapy and Preventive Medicine, Moscow, Russia; Research Fellow, History Museum, V.I. Razumovsky Saratov State Medical University, Saratov, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=651357.

Scopus ID 57195572935.

E.R. Fakhrudinova – PhD, Associate Professor, History, Philosophy and Sociology Department, Kazan State Medical University, Kazan, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=638057.